

УДК 61(571.1/.5)(091)
<https://doi.org/10.26516/2222-9124.2025.54.33>

Медицинская деятельность декабристов в Сибири

В. А. Шаламов*

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Аннотация. Рассматривается медицинский аспект деятельности декабристов во время пребывания в Сибири. Особое внимание обращается на состояние медицинской помощи в сибирской провинции. Приводятся материалы, характеризующие отношение дворянских революционеров к врачам и медицинской помощи. Большое внимание уделено медицинской практике некоторых декабристов.

Ключевые слова: история здравоохранения, история медицины, декабристы в Сибири, ссыльные революционеры, каторга и ссылка.

Для цитирования: Шаламов В. А. Медицинская деятельность декабристов в Сибири // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2025. Т. 54. С. 33–39. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2025.54.33>

Original article

Medical Activities of the Decembrists in Siberia

V. A. Shalamov*

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. The article examines the medical aspect during the stay of the Decembrists in Siberia. Special attention is paid to the state of medical care in the Siberian province. The materials describing the attitude of the noble revolutionaries to doctors and medical care are given. Much attention is paid to the medical practice of some Decembrists.

Keywords: history of healthcare, history of medicine, Decembrists in Siberia, exiled revolutionaries, penal servitude and exile.

For citation: Shalamov V.A. Medical Activities of the Decembrists in Siberia. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2025, vol. 54, pp. 33–39. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2025.54.33> (in Russian)

Данная статья не преследует долговременных научных задач. Она написана к 200-летнему юбилею со дня выступления декабристов на Сенатской площади и посвящена памяти наших предшественников и учителей, исследователей, составлявших знаменитую школу иркутского декабристоведения, таких как М. К. Азадовский, Е. М. Даревская, С. Ф. Коваль, Б. Г. Кубалов, Ф. А. Кудрявцев, Т. А. Перцева и др.

Декабристы, пребывавшие на каторге и в ссылке в Сибири, проявляли себя на самых разнообразных поприщах. Среди них были те, кто занялся землепашеством, ремеслом, переводом, преподаванием. Небольшая часть дворянских революционеров в силу разных обстоятельств стала заниматься врачеванием. В советское время этой сферой жизни декабристов в Сибири было посвящено несколько десятков научных работ как обобщающего характера, так и по частным вопросам. В 1990 г. врач А. Г. Кацнельбоген защитил докторскую диссертацию «Декабристы и общественно-медицинская мысль». В диссертации, а также в многочисленных статьях он касается не только влияния декабристов и их движения на общественно-медицинскую мысль в России XIX в., но и их практической деятельности. Обобщающую информацию о вкладе участников декабристского движения в здравоохранение Сибири содержат крупные работы Г. И. Мендриной, Е. Д. Петряева, В. Ф. Ретунского и других [7; 9; 11]. Массу отдельных сведений по избранной теме можно обнаружить в сборниках серии «Полярная звезда» и им подобных, в которых содержатся тексты мемуаров и эпистолярное наследие декабристов. Из массива этих документов удалось вычленить сведения о роли медицины в жизни дворянских революционеров в Сибири. Систематизация этих сведений позволила выявить неизвестные сюжеты и по-новому рассмотреть проблему.

По результатам следствия в Сибирь был отправлен 121 декабрист. В зависимости от степени участия в тайных обществах и вооруженном восстании одни из них были направлены на каторжные работы на иркутские и нерчинские заводы, другие определены на поселение. Те, кто оказался на каторге, по истечении ее срока также переводились в состав ссыльных и распределялись по различным селениям и городам Сибири. К некоторым декабристам прибыли их жены (М. Н. Волконская, Е. И. Трубецкая, Н. Д. Фонвизина и др.).

Почти все декабристы были на военной службе и отличались хорошим здоровьем. Однако события восстания, аресты и тюремное заключение сказались на них не лучшим образом. То же самое можно сказать и об их женах. К примеру, в сентябре 1826 г. четыре черниговских офицера А. Мозалевский, И. Сухинов, В. Соловьев и А. Быстрицкий были отправлены по этапу в кандалах в Москву. На ночлег их размещали в переполненные антисанитарные помещения тюрем. В результате чего они сильно заболели горячкой (инфекционным заболеванием, вызывавшим высокую температуру). Пользуясь этим, они пытались остаться в Москве. Однако власти из столицы были непреклонны и потребовали их отправки по выздоровлении [6, с. 294–296]. Множество сведений о заболеваниях героев нашего исследования содержится в мемуарном и эпистолярном наследии современников. Например, сибирский врач и ученик декабристов Н. А. Белоголовый вспоминал о том, что И. В. Поджио страдал скорбутом (цинга, вызываемая дефицитом витамина С), И. Д. Якушкин – подагрой, Е. И. Трубецкая – внутренним раком (туберкулез?). Дочь Н. М. Муравьева С. Н. Бибикова отмечала, что ее отец в 1836 г. сломал ключицу, упав с лошади [4, с. 28, 53, 64]. Таких фактов довольно много, особенно это касается простудных заболеваний, ревматизма, нарываов,

чирьев и т. д. Смертных случаев было сравнительно немногого. Так, И. Д. Якушкин вспоминал, что в период заключения в Чите и Петровском Заводе умер только один А. С. Пестов в конце 1833 г. Зато много было тех, кто нуждался в помощи психиатра. Резкие перемены в жизни, отлучение от привычного образа жизни и от культурного общества, серьезные потрясения во время восстания не могли не сказаться на психике участников движения. Тот же И. Д. Якушкин сообщал, что в Петровском Заводе из пятидесяти заключенных декабристов двое сошли с ума – Я. М. Андреевич и А. И. Борисов. Еще больше проблем с психикой возникло в бытность декабристов на поселении. Упоминается о пяти таких больных, в том числе в Енисейске – Ф. П. Шаховской и Н. С. Бобрищев-Пушкин, в Сургуте – А. Ф. Фурман и в Ялуторовске – В. И. Враницкий и А. В. Ентальцев [13, с. 205]. Из сказанного выше становится ясным, что в процессе жизни в Сибири ссыльные декабристы часто сталкивались с разнообразными недугами и медицина вызывала у них далеко не праздный интерес.

При этом нужно понимать, что в Сибири медпомощь была поставлена крайне слабо. Так, в одной из крупнейших в империи Тобольской губернии в 1828 г. полагалось иметь по штату всего 16 врачей, 19 лекарских учеников и 4 повивальные бабки [11, с. 104]. Не лучше было и в других регионах. Полного штата практически никогда не было. Врачи преимущественно занимались полицейскими функциями, а также лечением состоятельных лиц. Это служило причиной, толкавшей декабристов к занятию врачеванием.

Любопытно отношение наших героев к лечению и медицине вообще. Оно самое разнообразное. С. Г. Волконский, братья А. М. и Н. М. Muравьевы как люди, женатые и имевшие детей, которыми дорожили, постарались, чтобы при выходе на поселение вместе с ними проживал и их собрат с медицинским образованием Ф. Б. Вольф. Все декабристы, живущие вблизи Иркутска, пользовались его услугами. К. Голодников свидетельствовал, что В. К. Тизенгаузен не верил ни одному медику и поэтому никогда не лечился. При всех случаях болезни он прибегал к диете. Любопытно, что он был сторонником известной теории, согласно которой все болезни происходят от испорченной крови. Наверняка он применял кровопускание, но свидетельств этому обнаружить не удалось. А. П. Созонович вспоминала, что И. Д. Якушкин не любил прибегать к врачебной помощи, но признавал пользу водолечения, поэтому регулярно купался в Тоболе. А. В. Поджио временами допускал шутки над студентом-медиком Н. А. Белоголовым: «Эх, братец, ну что вы там возитесь со своей ученой медициной, мертвых все-таки не воскресите...» [4, с. 50, 80, 255, 275]. Декабрист П. Н. Свистунов в 1839 г., обеспокоенный болезнью желудка своей сестры А. Н. де Мальвирад, написал ей пространное письмо, в котором всячески уговаривал ее обратить внимание на свое здоровье и довериться хорошему врачу, чтобы тот установил точный диагноз. Из текста письма понятно, что он критически относится к врачебному искусству, понимая роль личности медика в успешности лечения, негативно оценивая излишнее тщеславие и легкомысление [12, с. 284–285]. Таким

образом, спектр воззрений на медицинское дело был весьма широк – от неприятия до полного доверия.

Большинство сибирских врачей, находящихся на государственной службе, оценивалось негативно. Тот же Свистунов писал: «...хорошие врачи редки везде, а в Сибири их вообще не найдешь» [Там же, с. 307]. Ему вторит А. Ф. Бриген: «...не имею веры к здешнему лекарю» [3, с. 197]. Столь же категоричен П. С. Бобрищев-Пушкин в письме, написанном И. И. Пущину: «...у вас нет в Туринске ни одного медика, который хорошо знал бы свое дело» [2, с. 163]. Особо удивляться не приходится. Уроженцев Сибири среди врачей практически не было, а приезжали в далекую окраину империи либо из карьерных соображений, либо от безысходности, либо в погоне за капиталом. Во всех случаях медицина стоит далеко не на первом месте. Не стоит забывать и про политические убеждения людей в монархической стране, а декабристы были хотя и представителями дворянства, но все же лицами, покушавшимися на особу императора. В конце концов, многим из них нечем было заплатить за визит специалиста.

В мемуарах и переписке декабристов можно найти упоминания о некоторых сибирских лекарях: Борщевском в Ялуторовске, акушере Р. Ф. Крузе и военном враче Д. Д. Романовском в Иркутске, Д. З. Ильинском в Чите и др. Однако сообщения о них весьма кратки и не позволяют делать более обстоятельные заключения. Из всех врачей, с которыми контактировали декабристы, наиболее яркие отзывы остались о И. С. Персине (Кяхта, Иркутск) и Г. М. Дьякове (Тобольск, Омск). Так, П. С. Бобрищев-Пушкин, сам занимавшийся врачеванием, близко сошелся в Тобольске с врачом Г. М. Дьяковым, советовал его услуги товарищам и неоднократно упоминал в переписке о его профессиональных успехах [2, с. 163, 192, 206]. Множество теплых воспоминаний осталось в бумагах Н. А. Бестужева и других декабристов о враче И. С. Персине, который неоднократно выезжал в места поселения декабристов для оказания медицинских услуг, переправлял их корреспонденцию, приглашал в гости [8, с. 580, 665–666].

Что касается собственно медицинской помощи, оказываемой самими декабристами, то нужно понимать, что медицинским образованием обладал лишь Ф. Б. Вольф. Первоначально он не имел права заниматься медицинской практикой, но после того, как он вылечил коменданта Нерчинских рудников С. Р. Лепарского, ему была разрешена такая практика. Во всякое свободное время он улучал возможность, чтобы пополнять свои знания чтением специальной литературы, занимался изучением местной флоры с профессиональной точки зрения [6, с. 416, 419]. Как писалось выше, после выхода на поселение он проживал с Муравьевыми в Урике под Иркутском. Он занимался частной практикой в Иркутске совершенно безвозмездно, отчего пользовался всеобщим уважением [4, с. 295–296]. Однако есть и негативные оценки его личности. В частности, чиновник Л. Ф. Львов, бывавший у Н. М. Муравьева, назвал его сплетником и зачинщиком склок [Там же, с. 70]. Также и П. С. Бобрищев-Пушкин в частном письме пишет, что недолюбливает Ф. Б. Вольфа, который, по его мнению, держал семейство Муравьевых в сво-

ей власти [2, с. 124]. В 1845 г. Вольф перебрался в Тобольск, где также снискал себе славу бескорыстного мастера медицины. Он искал государственной службы, которая ему была разрешена, но воспользоваться ею не сумел из-за своей смерти, свидетелем которой был все тот же П. С. Бобрищев-Пушкин [Там же, с. 244, 248, 258].

Последний серьезно относился к медицинской деятельности, хотя соответствующего образования у него не имелось. Однако, как писал И. И. Пущин: «Масса принимает за лекарей всех нас и скорее к нам прибегает, нежели к штатному доктору, который всегда или большею частию пьян и даром не хочет пошевелиться» [Там же, с. 73]. Вот и П. С. Бобрищев-Пушкин приобщается к гомеопатической практике, свидетельства о которой остались во многих источниках. Особенно он отличился во время холерной эпидемии в Тобольске в 1848 г. [Там же, с. 72–73]. Размеры статьи не позволяют отметить все упоминания о медицинской практике декабристов. К этой деятельности прибегали А. Е. Розен и его супруга, А. В. Ентальцев, И. Ф. Фохт, П. А. Муханов, Ф. П. Шаховской и др.

Отметим практическую деятельность некоторых из них. А. Ф. Бриген называл И. Ф. Фохту лейб-медиком. Судя по письмам, тот рекомендовал пить кумыса для восстановления здоровья [3, с. 121]. О страстном увлечении Артамона Муравьева врачеванием писал доктор Н. А. Белоголовый: «Он не только платонически сочувствовал всякой чужой беде, а делал все возможное, чтобы помочь ей; в нашей деревушке (Малой Разводной близ Иркутска. – В. Ш.) он скоро сделался общим благодетелем, потому что, претендуя на звание медицины, он разыскивал сам больных мужиков и лечил их, помогая им не только лекарствами, но и пищею, деньгами... Между прочим, он изучил и зубоврачебное искусство и мастерски рвал зубы, что я имел случай лично испытать...» [4, с. 19]. Нужно отметить, что заправским фельдшером Муравьев стал еще в бытность в Чите, где его наставником был Ф. Б. Вольф, которому он беззаботно помогал. В Баргузине в Забайкалье практиковал М. К. Кюхельбекер. По свидетельствам современников, он держал дома аптечку, из которой выдавал порошки и капсиоли бурятам и местным крестьянам совершенно бесплатно, хотя сам часто нуждался [Там же, с. 156–158].

По мнению Е. М. Даревской, многие декабристы, оказавшись на восточных окраинах империи, где активно применялись методы тибетской медицины,вольно или невольно, но знакомились с ней. Интерес к восточным методам лечения проявляли Ф. Б. Вольф, А. З. Муравьев, М. К. Кюхельбекер, Д. И. Завалишин [10, с. 103]. Временами упоминаются специфические ингредиенты для изготовления лекарств. Например, А. Н. Муравьев заказывал корень женьшения у купца В. Н. Баснина для сотоварища С. Г. Краснокутского [8, с. 304]. Офицер И. П. Корнилов упоминал, что фельдшер П. А. Кельберг активно применял «китайские средства». Между тем он был вхож в дом декабристов М. А. и Н. А. Бестужевых в Селенгинске. В последующем Кельберг собирал лекарственные растения и посыпал их в столицу в Ботанический сад для изучения [4, с. 115]. В переписке Н. А. Бестужева также упоминаются тибетские ламы [1, с. 652].

Бальнеология также не миновала наших героев. Н. А. Бестужев писал о том, что его сотоварищ К. П. Торсон после лечения на Туркинских минеральных водах на Байкале значительно поправил свое здоровье. Известно его письмо А. Е. Розену в бытность его на этих же водах [1, с. 399, 403, 579]. И. Д. Якушкин в 1854 г. также ездил через Иркутск на Туркинские минеральные воды. На минеральные воды в Тунке два лета ездил В. Ф. Раевский, который выстроил там особый домик [4, с. 102–104, 276]. Этими свидетельствами тема не исчерпывается. Ее с легкостью можно продолжить и далее, что открывает хорошие перспективы для специалистов по истории медицины.

Резюмируя, отметим, что декабристы, будучи выходцами из дворянского сословия и офицерской среды, во время ссылки в Сибирь столкнулись со слабой постановкой медицинской помощи в восточных провинциях империи. Это вынуждало их обратиться к врачеванию как в среде своих сотоварившей по несчастью, так и среди обычного населения.

Список литературы

1. *Бестужев Н. А. Сочинения и письма / сост. С. Ф. Коваль.* Иркутск : Мемориал. музей декабристов, 2003. 752 с.
2. *Бобрищев-Пушкин П. С. Сочинения и письма / сост. В. С. Колесникова.* Иркутск : Иркут. мемориал. музей декабристов, 2007. 512 с.
3. *Бриген А. Ф. Письма. Исторические сочинения / сост. О. С. Тальская.* Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1986. 576 с.
4. *В потомках ваше племя оживет: воспоминания о декабристах в Сибири / сост. С. Ф. Коваль.* Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1986. 352 с.
5. Кацнельбоген А. Г. Декабристы и общественно-медицинская мысль : автореф. дис. ... д-ра мед. наук. М., 1990. 30 с.
6. *Мемуары декабристов / сост. А. Немзера.* М. : Правда, 1988. 576 с.
7. *Мендринга Г. И. Медицинская деятельность политических ссылочных в Сибири.* Томск : ТГУ, 1962. 64 с.
8. *Муравьев А. Н. Сочинения и письма / сост. Ю. И. Герасимова, С. В. Думин.* Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1986. 439 с.
9. *Петряев Е. Д. Исследователи и литераторы старого Забайкалья: Очерки из истории культуры края.* Чита : Чит. кн. изд-во, 1954. 260 с.
10. *Перцева Т. А. Проблема «Декабристы и Сибирь» в исследованиях Е. М. Даревской // Сибирская ссылка : сб. науч. ст. / отв. ред. А. А. Иванов, С. И. Кузнецов.* Иркутск : Оттиск, 2025. Вып. 10 (22). С. 91–104.
11. *Ретунский В. Ф. Врачебная деятельность декабристов в Западной Сибири // Сибирь и декабристы : сб. материалов конф. «Декабристы и русская культура».* Иркутск, 25–30 сент. 1975 г. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1978. С. 103–109.
12. *Свищунов П. Н. Сочинения и письма. Т. 1: Сочинения. Письма (1825–1840) / сост. В. А. Федоровым.* Иркутск : Мемор. музей декабристов, 2002. 416 с.
13. *Якушкин И. Д. Мемуары, статьи, документы / сост.: В. И. Порох, И. В. Порох.* Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1993. 400 с.

References

1. Bestuzhev N.A. *Sochineniya i pisma* [Works and letters]. Irkutsk, Decembrists Memorial Museum publ., 2003, 752 p. (in Russian)
2. Bobrishchev-Pushkin P.S. *Sochineniya i pisma* [Works and letters]. Irkutsk, Irkutsk Memorial Museum of the Decembrists publ., 2007, 512 p. (in Russian)
3. Brigen A.F. *Pisma. Istoricheskiye sochineniya* [Letters. Historical works]. Irkutsk, East Siberian Book Publ. House, 1986, 576 p. (in Russian)

4. Koval S.F. *V potomkakh vashe plemya ozhivet: vospominaniya o dekabristakh v Sibiri* [Your tribe will come alive in your descendants: memories of the Decembrists in Siberia]. Irkutsk, East Siberian Book Publ. House, 1986, 352 p. (in Russian)
5. Katznelbogen A.G. *Dekabristy i obshchestvenno-meditsinskaya mysl* [The Decembrists and socio-medical thought]. Dr. sci diss. abstr. Moscow, 1990, 30 p. (in Russian)
6. Nemzer A. *Memuary dekabristov* [Memoirs of the Decembrists]. Moscow, Pravda Publ., 1988, 576 p. (in Russian)
7. Mendlina G.I. *Meditinskaya deyatelnost politicheskikh ssylnykh v Sibiri* [Medical activities of political exiles in Siberia]. Tomsk, Tomsk State University Publ. House, 1962, 64 p. (in Russian)
8. Muravyov A.N. *Sochineniya i pisma* [Works and letters]. Irkutsk, East Siberian Book Publ. House, 1986. 439 p. (in Russian)
9. Petryaev E.D. *Issledovateli i literatory starogo Zabaykalya: Ocherki iz istorii kultury kraja* [Researchers and writers of old Transbaikalia: Essays on the cultural history of the region]. Chita, Chita Book Publ. House, 1954, 260 p. (in Russian)
10. Pertseva T.A. Problema “Dekabristy i Sibiri” v issledovaniyah Ye.M. Darevskoy [The problem “Decembrists and Siberia” in the research of E. M. Darevskaya]. *Sibirskaya ssylka: Sbornik nauchnykh statey* [Siberian link: Collection of scientific articles]. Irkutsk, Ottisk Publ., 2025, iss. 10 (22), pp. 91-104. (in Russian)
11. Retunsky V.F. Vrachebnaya deyatelnost dekabristov v Zapadnoy Sibiri [Medical Activity of the Decembrists in Western Siberia]. *Sibir i dekabristy* [Siberia and the Decembrists]. Collection of Materials from the Conference “The Decembrists and Russian Culture”. Irkutsk, East Siberian Book Publ., 1978, pp. 103-109. (in Russian)
12. Svistunov P.N. *Sochineniya i pisma. Tom 1. Sochineniya. Pisma (1825-1840)* [Works and letters. Vol. 1. Works. Letters (1825-1840)], Irkutsk, Decembrist Memorial Museum publ., 2002, 416 p. (in Russian)
13. Yakushkin I.D. *Memuary, stat'i, dokumenty* [Memoirs, articles, documents], Irkutsk, East-Siberian book Publ., 1993, 400 p. (in Russian)

Сведения об авторе

Шаламов Владимир Александрович
доктор исторических наук, профессор
кафедры истории России
Иркутский государственный университет
Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
e-mail: Wladimir13x@ya.ru

Information about the author

Shalamov Vladimir Alexandrovich
Doctor of Sciences (History), Professor
of the Department of Russian History
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation
e-mail: Wladimir13x@ya.ru